

ПРЕДМЕТ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОДХОДЫ К ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЮ

Аннотация. В статье рассматриваются спорные вопросы определения предмета преступления вообще и наркопреступления в частности, соотношение объекта и предмета преступления. Раскрываются сложившиеся в теории уголовного права позиции по этому вопросу, дается их критический анализ. Особое внимание уделяется исследованию предмета незаконного оборота наркотиков и иных средств и веществ, указанных в УК РФ, в том числе новых потенциально опасных психоактивных веществ, которые также являются признаком состава наркопреступлений. Раскрывается содержание их медицинских, социальных, физических и юридических свойств. Автор считает, что отказываться от сложившегося подхода к признанию соответствующих аналогов предметом рассматриваемых деяний, как предлагают некоторые криминалисты, в деле борьбы с современной постоянно мимикрирующей наркопреступностью было бы неразумно. В то же время подчеркивает, что в настоящее время институт аналогов наркотических средств и психотропных веществ практически «мертв», в судебной практике подобные дела, за редким исключением, не встречаются; чтобы реанимировать данный институт, необходимы не только уточнение понятия, но и детальная регламентация механизма его реализации в целом ряде нормативных правовых актов. Дана характеристика растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (наркосодержащие растения). Автор приходит к выводу, что в нормативных правовых актах необоснованно ограничен круг указанного предмета преступления только растениями и предлагает включить в него грибы как особый класс живых организмов, сочетающих признаки растений и животных. Рассмотрены признаки прекурсоров. Раскрыты признаки инструментов и оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Ключевые слова: преступление, наркопреступление, предмет преступления, предмет и объект преступления, опасные психоактивные вещества, незаконный оборот наркотиков, определение предмета преступления, доктринальные характеристики, уголовная ответственность.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.121.12.148-166

В дореволюционном уголовном праве понятия «предмет преступления» и «объект преступления» многими учеными признавались равнозначными, употреблялись как синонимы¹.

В современном уголовном праве под предметом преступления как правило принято считать вещи или иные предметы материального мира, а также интеллектуальные ценности, воздей-

¹ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Пг., 1916. С. 5—6 ; Спасович В. Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. СПб., 1863. С. 91.

© Ролик А. И., 2016

* Ролик Александр Иванович, кандидат юридических наук, председатель Законодательного собрания Приморского края
press@zspk.gov.ru
690110, Россия, г. Владивосток, ул. Светланская, д. 22

ствую на которые виновный причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям².

В юридической литературе имеются и другие определения рассматриваемого признака состава преступления. Все существующие мнения по этому поводу В. Я. Тацкий свел в две группы: первая включает в себя взгляды на предмет как нечто внешнее по отношению к объекту преступления, как некий «правовой феномен», никак не связанный с объектом преступления; вторая объединяет позиции ученых, согласно которым предмет преступления тождествен объекту посягательства³.

В. Н. Кудрявцев в понятие рассматриваемого признака состава преступления включал «вещь или процесс, служащие условием (предпосылкой) существования или формой выражения или закрепления конкретного... общественного отношения и подвергающиеся непосредственному воздействию со стороны преступника при посягательстве на это отношение»⁴.

Данное определение в литературе было воспринято критически, в частности, за его нечеткость и использование понятий «условия существования», «форма выражения», «форма закрепления общественного отношения», которые не позволяют представить сущность рассматриваемого понятия, так как сами требуют уяснения⁵.

Признание в качестве предмета преступления элемента общественного отношения привело к тому, что по некоторым деяниям к нему стали относить даже субъект преступления. «Предметом посягательства может быть и сам преступник, если он является субъектом общественного отношения, например, при уклонении от призыва на действительную военную службу»⁶.

Е. А. Фролов занимал промежуточную позицию. Он считал, что о предмете преступления как о самостоятельном признаке состава пре-

ступления правомерно говорить лишь тогда, когда происходит преступное посягательство на такие общественные отношения, само существование которых тесно связано с наличием соответствующих материальных предметов. Исходя из этого под предметом преступления он предлагал понимать «такие предметы или вещи, которые служат материальным (вещественным) поводом, условием либо свидетельством существования определенных общественных отношений и посредством изъятия, уничтожения, создания либо видоизменения которых причиняется ущерб объекту преступления»⁷.

Предмет преступления не всегда входит в общественное отношение, а лишь тогда, когда совпадает с их предметом. Например, отношения собственности складываются по поводу имущества. В этом случае последнее выступает и как предмет указанных общественных отношений, и как предмет посягательства в преступлениях против собственности.

Однако в некоторых случаях предмет преступления не входит в общественные отношения в качестве их элемента. Так, предметом преступления в ст. 186 УК РФ указаны поддельные деньги и ценные бумаги, однако они не входят в предмет охраняемых уголовным законом отношений в сфере денежного обращения. В качестве таковых выступают подлинные деньги и ценные бумаги.

Кроме того, в концепцию «предмет преступления — элемент общественных отношений» не вписываются ситуации, когда предмет преступления (например, оружие, наркотические средства и др.) изготавливается, перерабатывается (приспособляется), хранится, сбывается, утрачивается, перевозится, пересылается и т.д.

Таким образом, предмет преступления является самостоятельным признаком состава преступления, его статус (конститутивный или факультативный) зависит от того значения,

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная часть / под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. С. 68.

³ Тацкий В. Я. Предмет преступления // Правоведение. 1984. № 4. С. 51—52.

⁴ Кудрявцев В. Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8. С. 57.

⁵ См.: Никифоров Б. С. Объект преступления. М., 1960. С. 128—130.

⁶ Курс советского уголовного права : в 5 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1968. С. 304.

⁷ Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов Свердловского юрид. ин-та. Вып. 10. 1969. С. 222.

которое придается ему законодателем при описании конкретного преступления.

Н. И. Коржанский, признавая в качестве предмета преступления конкретную материальную вещь, в которой проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений⁸, на наш взгляд, обоснованно указывал, что «признавать предметом преступления действия, идеальные вещи и интересы нет оснований, поскольку на них не может быть оказано непосредственное воздействие»⁹.

«Воздействуя на предмет, преступник нарушает или пытается нарушить общественные отношения»¹⁰. Эта взаимосвязь в общем виде характеризует соотношение предмета преступления и его объекта. Последнему преступлением причиняется вред всегда, а предмету — только в предусмотренных законом случаях, когда деяние выражается в уничтожении или повреждении определенного имущества.

Е. А. Сухарев и А. Д. Горбуза, наоборот, полагают, что деянием разрушается предмет преступления, а общественные отношения остаются неизменными. «Естественные предметы и явления, а также люди преходящи, — пишут авторы, — они появляются, включаются в существующую систему общественных отношений и выбывают из нее. Сама же система общественных отношений стабильна по отношению к ним, не может быть изменена в результате

противоправных действий отдельных лиц»¹¹. По их мнению, отношения собственности остаются в неизменном виде независимо от того, сколько бы раз ни совершались хищения и каким бы ни был при этом размер похищенного. Это доказывает, в частности, такой факт, как сохранение потерпевшей организацией или лицом права собственности в отношении похищенного имущества. Точно так же при телесном повреждении не уничтожаются и не разрываются отношения неприкосновенности здоровья личности, они по-прежнему функционируют и охраняются уголовным законом. Если было бы иначе, то после причинения вреда здоровью потерпевшего оказалось бы лишеным правовой защиты, так как уничтоженное или поврежденное отношение неприкосновенности здоровья не могло бы существовать¹².

Указанная точка зрения, на наш взгляд, несостоятельна. Если встать на позицию авторов, то практически невозможно объяснить наличие преступления, когда предмет посягательства остается целым, невредимым. Кому или чему в этом случае причитается вред, в чем он проявляется?

Что же касается неизменности общественных отношений, например при хищении, то и в этом случае они не правы. Сущность собственности проявляется в принадлежности средств производства и результатов труда¹³. Ее

⁸ Коржанский Н. И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации). Волгоград, 1976. С. 17. Позднее предмет преступления он определял как конкретный материальный объект (Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 103). Данное определение подверглось критике. Так, П. Н. Панченко писал: «Даваемое автором понятие предмета преступления как материального объекта является несколько узким». В связи с этим он предлагал признавать в качестве такового элемент общественного отношения, подвергшийся преступному воздействию (Панченко П. Н. Исследование объекта и предмета преступления // Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1978. С. 163). Так же трактуют рассматриваемый признак состава преступления и некоторые другие криминалисты (см.: Кравцов С. Ф. Предмет преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1976. С. 8 ; Самильк Г. М. Еще раз о предмете преступления // Труды Киевской высшей школы. Вып. 12. Киев, 1978. С. 38; и др.). Взгляд на предмет преступления как на элемент общественного отношения привел к тому, что авторы, по мнению В.Я. Тация, были вынуждены в число предметов преступления включить все те овеществленные предметы, о которых имеется какое-либо упоминание в уголовном законе (Таций В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 37).

⁹ Коржанский Н. И. Понятие объекта и предмета посягательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1981. С. 23.

¹⁰ Российское уголовное право : в 8 т. / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. 1 : Преступление. С. 309.

¹¹ См.: Сухарев Е. А., Горбуза А. Д. Традиционные представления о механизме преступного посягательства // Проблемы совершенствования уголовного законодательства на современном этапе. Свердловск, 1985. С. 21.

¹² Сухарев Е. А., Горбуза А. Д. Указ. соч. С. 23—24, 26.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 168; Т. 12. С. 713.

содержанием выступают фактические общественные отношения владения, пользования и распоряжения имуществом, принадлежащим собственнику. Будучи урегулированными нормами права, они приобретают юридическую форму, выражают правомочия собственника. Преступник, посягая на собственность, нарушает фактическое состояние материального блага, его принадлежность определенному лицу, лишает его возможности владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. В этом случае нарушаются как экономические отношения собственности, так и их правовая форма. «Преступная... сущность действия заключается не в посягательстве на лес, как на нечто материальное, а в посягательстве на государственный нерв его — на право собственности как таковое»¹⁴.

Общественные отношения безопасности здоровья населения предполагают законодательно урегулированный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, немедицинское, неконтролируемое использование которых ставит в опасность физическое и психическое состояние здоровья населения России. Преступное посягательство «изымает» указанные средства или вещества из легального оборота, тем самым нарушает упомянутые отношения. Такая же ситуация происходит при изготовлении, переработке и т. д. наркотических средств и психотропных веществ. В указанные отношения «внедряются» предметы, которые создают угрозу причинения вреда здоровью населения.

Любопытна в этой связи эволюция законодательного закрепления предмета наркопреступлений, определение его границ. В момент принятия УК РФ в нем в качестве предмета рассматриваемой категории деяний фигурировали в основном наркотические средства и психотропные вещества (лишь в ч. 5 ст. 228 речь шла еще и о «веществах, инструментах или оборудовании, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем», а в ст. 231 — о «запрещенных к

возделыванию растениях, содержащих наркотические вещества»). В 2003 году этот ряд пополнился «аналогами наркотических средств или психотропных веществ»; в 2010 году — «растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества и их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества», «прекурсорами наркотических средств или психотропных веществ»; наконец, в 2012 году — «растениями, содержащими прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, а также их частями, содержащими прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ»; в 2015 г. — «новыми потенциально опасными психоактивными веществами».

Нетрудно убедиться, насколько широкой стала видовая характеристика предмета наркопреступлений. В настоящий момент исчерпывающий перечень предметов анализируемой группы деяний образуют:

- 1) наркотические средства;
  - 2) психотропные вещества;
  - 3) аналоги наркотических средств и психотропных веществ;
  - 4) растения (части растений), содержащие наркотические или психотропные вещества;
  - 5) прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ;
  - 6) растения (части растений), содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ;
  - 7) новые потенциально опасные психоактивные вещества и инструменты и оборудование, используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящиеся под специальным контролем.
- Наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, а также все иные вышеперечисленные предметы, — суть вещи. Каждая вещь является системой определенного количества свойств¹⁵. В литературе выделяют от двух до четырех признаков предмета наркопреступлений. Как правило, авторы говорят об их физическом и юридическом¹⁶, медицинском и юридическом¹⁷ свойствах.

¹⁴ Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже леса // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 149.

¹⁵ Наумов А. Н. Вещи, свойства и отношения. М., 1963. С. 21, 62.

¹⁶ См., например: Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 1998. С. 425; Харьковский Е. Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 93; и др.

¹⁷ Пятницкая И. Н. Клиническая наркология. М., 1975. С. 388.

Н. А. Мирошниченко и А. А. Музыка считают, что указанных признаков для характеристики предмета рассматриваемых деяний недостаточно, так как они не в полной мере отражают общее, характерное для всех видов наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, являющихся предметом наркопреступлений. В связи с этим они предлагают различать их медицинские, социальные, физические и юридические свойства¹⁸. Это мнение поддержано рядом других специалистов¹⁹.

Медицинский признак отражает способность наркотических средств и психотропных веществ оказывать специфическое воздействие (стимулирующее, седативное, галлюциногенное и т.д.) на центральную нервную систему и организм человека в целом, вызывая наркотическую зависимость и неконтролируемое, непреодолимое желание их употребления с развитием прямой, обратной или перекрестной толерантности. Если первоначальный прием вызывает защитную реакцию, вызванную токсическим действием наркотического средства, то повторные употребления ведут к появлению «синдрома зависимости». По определению Комитета экспертов Всемирной организации здравоохранения, под последним понимается «...психическое и физическое состояние, характеризующееся определенными поведенческими реакциями, которые всегда включают настоящую потребность в постоянном или периодическом приеме

определенного средства для того, чтобы избежать неприятных симптомов, обусловленных прекращением приема этих средств»²⁰.

Психическая зависимость характеризуется состоянием, при котором рассматриваемые средства вызывают чувство удовлетворения и психический подъем, для поддержания которых или избегания дискомфорта требуется периодическое возобновление или постоянный их прием. Второй вид зависимости (физическая) проявляется в физических расстройствах, возникающих вследствие прекращения приема наркотических средств или психотропных веществ, получивших название «синдром абстиненции»²¹.

В литературе отмечается, что злоупотребление тем или иным средством может привести к признанию его наркотическим или психотропным веществом только при возможности наступления социально значимых последствий²².

Социальный признак предмета наркопреступлений охватывает два относительно самостоятельных аспекта:

- а) масштабы незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, представляющие реальную угрозу для здоровья нации;
- б) свойства личности наркомана.

Поддержание биологического функционирования организма человека на определенном уровне только благодаря систематическому

¹⁸ *Мирошниченко Н. А., Музыка А. А.* Уголовно-правовая борьба с наркоманией. Киев, 1988. С. 46.

¹⁹ *Майоров А. А.* Наркотики и наркотизм. СПб., 2001. С. 35 ; *Он же.* Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. СПб., 2001 ; *Огилец Н. И.* Уголовная ответственность за незаконченные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 15 ; *Шматов К. А.* Уголовная ответственность за незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств или психотропных веществ и их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 16 ; и др. СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Абстиненция (от лат. abs— из-за, teneo— держаться) — состояние, возникающее в результате прекращения действия алкоголя или наркотиков при внезапном перерыве в их приеме. Нередко понятие абстиненции ошибочно приравнивают к похмельному абстинентному синдрому, в то время как речь идет о более тяжелых состояниях (см.: Психология : словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1990. С. 5). Клиническая картина и течение абстиненции зависят от природы наркотического средства, его доз и продолжительности употребления. Характерными ее проявлениями являются головная боль, головокружение, сухость во рту, тахикардия, иногда тошнота, угнетенное настроение, часто сопровождающееся идеями самообвинения и раскаяния, резкой физической слабостью, повышенной внушаемостью и др. Возможно присоединение бессонницы, пугливости, тревожности, суицидальных тенденций и др. (см.: *Билибин Д. П., Дворников В. Е.* Патофизиология алкогольной болезни и наркомании. М., 1991. С. 75).

²² *Майоров А. А.* Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. С. 17.

приему наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов характеризует тяжелое заболевание — наркоманию, которая приводит организм человека к физическому и психическому истощению и в конечном счете — к смерти. Она фактически предшествует наркотизму — криминальному явлению, проявляющемуся в различных незаконных операциях с рассматриваемыми предметами.

Являясь источниками повышенной опасности, наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, другие предметы наркопреступлений, при их нелегальном обороте влекут разноплановый вред, причиняемый экономике, социально-нравственному и правовому состоянию общества. Наркомания и наркотизм из разряда национальных проблем уже давно переросли в международные проблемы²³.

Личность наркомана — это то же самое, что и личность делинквента для преступности: составляет базу для наркопреступников. Так называемая наркоманическая личность обладает психопатическими чертами и дефектами воспитания²⁴. Согласно данным специальных исследований, немедицинское потребление указанных средств и веществ может вызвать бихевиоральный синдром — изменения восприятия, познавательных способностей, мотивации своих поступков, распад личности вплоть до неспособности к социальному функционированию в определенной среде²⁵.

Личностные изменения нарастают постепенно. По мере употребления наркотиков проявляются отчетливые психопатоподобные нарушения, а затем развивается выраженное

морально-этическое снижение, в ряде случаев с усилением аффективных нарушений, социальной дезадаптацией и формированием характерного дефекта. Одновременно с этим становятся заметнее интеллектуально-мнестические расстройства разных форм и степеней выраженности²⁶.

Формирование личности наркомана происходит под влиянием различных факторов²⁷, в том числе путем группового употребления наркотиков, психотропных веществ и их аналогов, с вовлечением новых людей. По некоторым данным, более половины лиц, страдающих наркоманией, первый раз получили указанное средство из рук знакомых, друзей, родственников²⁸.

Природу происхождения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов характеризует их физический признак. Он показывает, что указанные средства и вещества как объекты материального мира имеют определенную химическую формулу, агрегатное состояние, обладают рецептурно-сырьевыми и производственно-технологическими качествами.

В УК РСФСР 1960 г. использовался термин «наркотические вещества» (ст. 224, 224.1, 224.2, 225, 226.1). Под ними понимались вещества растительного или синтетического происхождения, которые имеют одурманивающее действие или вызывают эйфорию²⁹. В этом случае акцент делался на биохимических механизмах их действия, которые не зависят от материального носителя. Другими словами, за основу брались фармацевтические свойства указанных предметов, что приводило к обособлению достаточно однородной группы

²³ См.: Ролик А.И., Романова Л.И., Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты. Владивосток, 2009 ; Романова Л. И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы. М., 2010 ; Ролик А. И. Общероссийская и региональная наркопреступность: проблемы противодействия и предупреждения. Хабаровск, 2010.

²⁴ См.: Дидковская С. П., Фесенко Е. В., Гарницкий С. П. Наркомания: уголовно-правовые и медицинские проблемы. М., 1989. С. 13—14 ; Грязнов И. М., Кириллов М. А., Панченко П. Н. Женские лики наркопреступности: состояние проблемы, законодательство, практика. Нижний Новгород, 2006.

²⁵ См.: Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение. М., 2011.

²⁶ См.: Рохлина М. Л., Козлов А. А. Наркомания. Медицинские и социальные последствия. М., 2001. С. 60.

²⁷ См.: Генайло С. П., Готлиб Р. М., Романова Л. И. Наркомания: правовые и медицинские проблемы. Владивосток, 1988 ; Романова Л. И. Наркотики: преступления, ответственность. Владивосток, 2010 ; Прохорова М. Л. Наркотизм. СПб., 2002 ; Киркина Н. В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016.

²⁸ См.: Майоров А. А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. С. 19.

²⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю. Д. Северина. М., 1985. С. 68.

веществ, поэтому указанный термин был заменен термином «средство»³⁰. Последний охватывает не только наркотический препарат в чистом виде, но и наркосодержащее сырье.

Надо заметить, что термин «наркотические средства», являясь понятием, в целом адекватно отражающим суть наркотических препаратов, на определенном этапе также оказался не в полной мере отвечающим потребностям практики. Дело в том, что существуют препараты, немедицинское потребление которых вызывает не наркоманию, а так называемую врачебную токсикоманию³¹. По тяжести последствий (клинической картине и социальным негативным проявлениям) она сопоставима с наркоманией. В связи с этим в отдельную группу были выделены психотропные вещества, в большей своей части являющиеся лекарственными средствами.

Юридический признак рассматриваемого предмета преступления отражает две его характеристики:

- 1) нормативное признание конкретного средства в качестве наркотического, психотропного вещества или его аналогов; другими словами, включение его в качестве такового в соответствующий нормативный правовой акт;
- 2) определение особого порядка оборота. Таким образом, данный признак ограничивает перечень средств, веществ и их аналогов, обладающих нарковоздействием, отнесенных законодателем к числу предмета наркопреступлений.

В рассмотренную выше схему вполне вписываются (с некоторыми оговорками) и такие специфические виды предмета наркопреступлений, как прекурсоры и растения (части растений), содержащие наркотические средства или психотропные вещества, а также прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ и, наконец, новые потенциально опасные психоактивные вещества. Три первых признака являются содержательными и служат

основой для закрепления правового статуса того или иного средства, вещества или их аналога, прекурсора, растения (части растения), юридический же — формальный признак, характеризующий состав наркопреступления. Он относительно изменчив. При появлении средств, веществ или их аналогов, прекурсоров, растений (частей растений), соответствующих указанным выше характеристикам, они включаются в международные и национальные правовые акты. Например, согласно ч. 2 ст. 12 Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., «если Страна или Комитет располагают информацией, которая, по их мнению, может потребовать включения какого-либо вещества в Таблицу I или Таблицу II, они уведомляют об этом Генерального секретаря и предоставляют ему информацию в подтверждение указанного уведомления»³². При принятии соответствующего решения Комитет исходит из ряда обстоятельств, в частности масштабов, значения и разнообразия законного использования этого вещества, возможности и легкости применения альтернативных веществ как в законных целях, так и для незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ. Если вещество часто используется при незаконном изготовлении рассматриваемых средств и веществ, объемы и масштабы которого создают серьезные проблемы для здоровья населения или социальные проблемы, то это является основанием для принятия мер на международном уровне.

В правоприменительной деятельности формально-юридический признак предмета рассматриваемых преступлений имеет определяющее значение. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» при

³⁰ Надо иметь в виду, что в медицине наркотическое средство — предмет для наркоза, т.е. искусственно вызываемого сна с потерей сознания и болевой чувствительности, применяемого при операциях для обезболивания (см.: *Машковский М. Д.* Лекарственные средства. Минск, 1988. С. 3; *Словарь иностранных слов в русском языке / под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова.* М., 1996. С. 468); в юридическом смысле оно представляет собой средство для получения наркотического эффекта, не охватываемого понятием наркоза.

³¹ См.: *Бабаян Э. А., Гонопольский Н. Х.* Наркология. М., 1987. С. 11.

³² СПС «КонсультантПлюс».

рассмотрении указанных дел судам надлежит руководствоваться Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»; постановлениями Правительства Российской Федерации, которыми утверждаются перечни указанных средств, веществ, прекурсоров растений, подлежащих контролю в России, а также их значительные, крупные и особо крупные размеры для целей Уголовного кодекса Российской Федерации.

При этом необходимо также учитывать решения Комиссии ООН о наркотических средствах об отнесении новых веществ к наркотическим средствам и психотропным веществам, принятые после издания Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (с последующими изменениями), согласно обязательствам РФ, Стороной (участницей) Конвенций которых она является (ст. 3 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., ст. 2 Конвенции о психотропных веществах 1971 г., ст. 12 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.)³³.

Надо иметь в виду, что наркотическое средство, психотропное вещество или их аналоги, как правило, имеют несколько синонимов, т.е. названия, под которыми они зарегистрированы в разных странах либо разными изготовителями. В этом случае необходимо получить заключение соответствующего специалиста.

Перечень наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров (некоторых других предметов наркопреступлений) в соответствии с частью 2 статьи 2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» подлежит утверждению Правительством РФ и официально опубликованию. Вопреки мнению некоторых специалистов, данное положение не противоречит части 3 статьи 55 Конституции РФ, согласно которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом»³⁴.

Рассмотрим подробнее конкретные виды предмета анализируемой категории преступлений. Понятие наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов содержится в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах». Наркотическими средствами следует считать вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, ее международными договорами, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.

Психотропные вещества — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, ее международными договорами, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.

Аналогами наркотических средств и психотропных веществ признаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Из приведенного определения аналогов следует, что, во-первых, ими могут быть признаны только «вещества синтетического или естественного происхождения», а не «препараты» и «природные материалы»; во-вторых, они не должны быть включены в соответствующий Перечень, но при этом запрещены для оборота в России; в-третьих, по химической структуре и свойствам они должны быть сходны с наркотическими средствами и психотропными веществами.

³³ СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Запрос в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности ч. 2, 3 ст. 2, ч. 4 ст. 44, ч. 2 ст. 55 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Независимый психиатрический журнал. 1999. № 3. С. 68.

Данное определение дано в ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Заметим, что в международных правовых актах подобного термина мы не встретили. Появление его в отечественном законодательстве обусловлено необходимостью более или менее адекватно (а главное — своевременно) реагировать со стороны государства на факты лавинообразного появления и распространения психоактивных препаратов, столь же пагубно воздействующих на организм человека, как и наркотики, но еще не включенных в соответствующие Списки в качестве таковых.

Легальное распространение новых психоактивных веществ (которые чаще всего называют «дизайнерскими наркотиками»), не включенных в Перечень и Списки контролируемых законодательством веществ, представляет в настоящее время серьезную проблему для правоохранительных органов России и общества в целом. Простота их приобретения, вызываемый ими мощный психоактивный эффект, а также доступность и безнаказанность употребления таких веществ привели к тому, что на сленге их потребителей они стали именоваться «легалка», поскольку реализация подобных веществ осуществляется на абсолютно законных основаниях через сеть небольших торговых точек под видом подкормки для растений («Charge+», «Supercharged»), соли для ванн («Cristalius»), средства «Анти табак», препаратов для дератизации или дезинсекции и др.³⁵

Казалось бы, особых проблем с квалификацией соответствующих запрещенных действий с «дизайнерскими наркотиками» нет: достаточно признать их аналогами наркотических средств или психотропных веществ, и они автоматически становятся предметом рассматриваемой категории преступлений. Однако сделать это на практике по ряду причин пока не представляется возможным. Во-первых, из-за

оговорки Закона о том, что аналогами «признаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества» (между тем указанные психоактивные вещества для оборота в России не запрещены). Во-вторых, в силу того, что на законодательном уровне до сих пор не регламентирована процедура отнесения подобных веществ к аналогам.

Попытка решения этой проблемы приводит отечественных криминалистов подчас к диаметрально противоположным выводам. Одни из них считают целесообразным расширить перечень предметов рассматриваемой категории преступлений за счет включения в него еще и препаратов (смесей)³⁶ или «производных наркотических средств и психотропных веществ»³⁷. Другие авторы полагают необходимым изъять из перечня указание на аналоги наркотических средств или психотропных веществ, мотивируя это тем, что им не свойствен правовой признак, присущий наркотическим средствам и психотропным веществам, нет списка этих препаратов, позволяющего осуществлять контроль за их оборотом³⁸.

Нам представляется, что отказываться от сложившегося подхода к признанию соответствующих аналогов предметом рассматриваемых деяний в деле борьбы с современной постоянно мимикрирующей наркопреступностью было бы неразумно. Однако очевидно и другое. В настоящее время институт аналогов наркотических средств и психотропных веществ практически «мертв», в судебной практике подобные дела, за редким исключением, не встречаются; чтобы реанимировать данный институт, необходимы не только уточнение понятия, но и детальная регламентация механизма его реализации в целом ряде нормативных правовых актов.

Видимо, одним из шагов в этом направлении следует считать включение законодателем в 2015 г. в число предметов рассматриваемых

³⁵ См.: Степущенко О. А., Фицев И. М., Блохин В. К., Фомин А. А., Завгороднев А. А. Дизайнерские наркотики и проблема отнесения их к аналогам наркотических средств // Адвокатская практика. 2011. № 1. С. 11.

³⁶ См.: Корнеев С. В. Совершенствование отдельных норм, содержащих признаки предметов составов преступлений, совершаемых в области оборота наркотических средств // Право и образование. 2010. № 8. С. 160.

³⁷ См.: Сыромятников С. В., Сарычев И. И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21—25.

³⁸ Огилец Н. И. Уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами. С. 7.

мой категории преступлений так называемых «новых потенциально опасных психоактивных веществ» (ст. 234.1 УК РФ). И, хотя упомянутая новелла размещена в Уголовном кодексе Российской Федерации сразу же за ст. 234 (в которой речь идет о незаконном обороте сильнодействующих и ядовитых веществ), по своим свойствам новые потенциально опасные психоактивные вещества ближе к наркотическим средствам, психотропным веществам или их аналогам. Об этом, помимо прочего, свидетельствует, во-первых, что они определяются сходным образом с наркотическими средствами как «вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен»; во-вторых, их перечень зафиксирован в особом списке (Реестре); в-третьих, их оборот в общих чертах аналогичен обороту наркотических средств и психотропных веществ; наконец, в-четвертых, все вопросы, связанные с определением правового статуса потенциально новых психоактивных веществ, установлением режима временного ограничения на их оборот, регламентируются Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Наркотические средства классифицируются по различным основаниям. В Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года по степени опасности выделяются четыре группы, систематизированные в так называемых списках.

При классификации наркотических средств и психотропных веществ Типовой закон, касающийся классификации и регламентации законного культивирования, производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и торговли ими, а также комментарий к нему исходят из двух критериев:

- а) степени опасности растений и веществ для здоровья населения, которую может повлечь злоупотребление ими;
- б) возможности их использования в медицинских целях. На основании этого выделяются три группы:

- 1) растения и вещества, являющиеся особо опасными и не представляющие интереса для использования в медицинских целях;
- 2) растения и вещества, являющиеся особо опасными и представляющие интерес для использования в медицинских целях;
- 3) растения и вещества, являющие собой определенную опасность и представляющие интерес в медицинских целях³⁹.

Таким образом, можно констатировать, что понятие «наркотическое средство» является собирательным, включающим вещество (субстанцию) и его препарат (смесь в любом виде, содержащую одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, и иные добавки, в том числе лекарственные формы), независимо от того, изготовлен препарат промышленным либо кустарным способом. Поэтому к наркотическим средствам относятся также препараты, содержащие какое-либо вещество, если конкретный состав данного препарата указан в Списке наркотических средств. В соответствии со ст. I Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. под препаратом понимается смесь (твердая или жидкая), которая содержит какое-нибудь наркотическое средство.

В российском законодательстве наркотические средства классифицируются по степени опасности, т.е. так же, как и в Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (с последующими изменениями), содержит:

- 1) Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (Список I);
- 2) Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (Список II);

³⁹ Типовой закон, касающийся классификации и регламентации законного культивирования, производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров и торговли ими, а также комментарий к нему: Справочный документ Службы юридической помощи. ООН // Программа ООН по международному контролю над наркотиками. Вена, 1992.

3) Список психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (Список III).

Наркотические средства могут быть классифицированы и по другим основаниям: происхождению, цели и способу изготовления. Например, по происхождению (источнику получения) выделяются растительные (опий, морфин, марихуана, гашиш, маковая соломка и др.), полусинтетические (героин, ЛСД) и синтетические (промедол, фенамин, фентанил, метадон и др.) наркотики⁴⁰. Они могут быть произведены кустарным, лабораторным и промышленным способом. Наркотические средства изготавливаются в целях их правомерного (медицинского, научного, технологического и др.) и нелегального оборота.

Психотропные вещества, обладая отличным от наркотических средств воздействием на центральную нервную систему, выделены в самостоятельный предмет правового регулирования и в таком же качестве указаны в ст. 228, 228.1, 228.2, 229, 229.1, 230, 231, 232 и 233 УК РФ. В Конвенции о психотропных веществах 1971 г. сказано, что они обладают способностью вызывать состояние зависимости, оказывать стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему вызывая галлюцинации или нарушения моторной функции, мышления, поведения, восприятия или настроения. Именно поэтому данные вещества классифицируются самостоятельно и по более широкому кругу оснований.

Так, Э. А. Бабаян выделяет снотворные средства, транквилизаторы, стимуляторы, анальгетики, противопаркинсонические средства⁴¹. В. А. Райский все психотропные вещества делит на нейролептические, транквилизирующие, антидепрессивные и психостимулирующие

препараты, а также препараты нейрометаболического действия (ноотропы) и нормотимики (соли лития)⁴². Некоторые авторы в психотропных веществах видят допинги и стимуляторы⁴³. А. А. Майоров при делении психотропных веществ исходит из комплексного критерия — их химического (фармакологического) и физического свойств. На этой основе все указанные вещества он сводит в три группы: вещества гипнотического и седативного характера; антидепрессанты и психостимуляторы; вещества галлюциногенного типа⁴⁴.

К первой группе относятся производные барбитуровой кислоты (барбитал и нембутал) и пиперидина (ноксирон). Они были синтезированы и получили широкое распространение как снотворное средство в начале XX в. По мнению специалистов, барбитураты обладают наркотичностью, при злоупотреблении ими возникает синдром психической и физической зависимости⁴⁵.

Антидепрессанты и психостимуляторы включают в себя вещества амфетаминового ряда и психостимуляторы, имеющие сходные черты воздействия на центральную нервную систему человека. Амфетамины (бензедрин, декседрин, метедрин, эфедрин) впервые были получены в конце XIX в.⁴⁶, различаются по силе и продолжительности действия.

Веществами галлюциногенного типа являются препараты, способные вызвать устойчивые галлюцинации (мескалин, псилоцибин, псилоин, ЛСД). Растения, содержащие указанные вещества, различными народами использовались издревле. В России настой грибов, обладающих такой способностью, по дошедшим литературным источникам, часто употребляли исполнители былин и сказаний, для того чтобы прийти в неистовство⁴⁷.

Перечень наркотических средств и психотропных веществ периодически расширяется. Например, постановлением Правительства

⁴⁰ Балгабаев К., Юрченко Р. Рассмотрение судами уголовных дел, связанных с незаконным изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой либо сбытом наркотических средств или психотропных веществ (ст. 259 УК РК). Астана, 2011. С. 39—43.

⁴¹ Бабаян Э. А., Гонопольский М. Х. Наркология. С. 196—199.

⁴² Райский В. А. Психотропные средства в клинике внутренних болезней. М., 1988. С. 7—8.

⁴³ Борьба с наркоманией: проблемы и перспективы. Кишинев, 1990. С. 24—25.

⁴⁴ Майоров А. А. Наркотики и наркотизм. С. 121.

⁴⁵ Наркомания у подростков. Киев, 1988. С. 18—19.

⁴⁶ См.: Левин Е. М., Левин М. Б. Наркомания и наркоманы. М., 1991. С. 72—73.

⁴⁷ См.: Де Риос М. Д. Галлюциногены. М., 1997. С. 13.

Российской Федерации от 9 апреля 2015 г. № 328 Списки дополнены четырнадцатью позициями⁴⁸. Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 июля 2015 г. № 665 Список пополнился четырьмя наркотическими средствами⁴⁹. В результате то, что еще недавно можно было признавать «новым потенциально опасным психоактивным веществом», получило юридически статус «наркотического средства» или «психотропного вещества».

Растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (наркосоодержащие растения), Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» определяются как растения, из которых могут быть получены наркотические средства или психотропные вещества и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации.

Данный перечень утвержден постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 и включает в себя 10 наименований таких растений (в литературе их обычно называют «наркосоодержащими»):

- голубой лотос (растение вида *Nymphaea caerulea*);
- грибы любого вида, содержащие псилоцибин и (или) псилоцин;
- кактус, содержащий мескалин (растение вида *Lophophora williamsii*) и другие виды кактуса, содержащие мескалин;
- кат (растение вида *Catha edulis*);
- кокаиновый куст (растение любого вида, рода *Erythroxylon*);
- конопля (растения рода *Cannabis*);
- мак снотворный (растения вида *Papaver somniferum*) и другие виды мака рода *Papaver*, содержащие наркотические средства;
- роза гавайская (растение вида *Argyreia nervosa*);

- шалфей предсказателей (растение вида *Salvia divinorum*);
- эфедра (растение рода *Ephedra* L)⁵⁰.

Приведенный перечень наркосоодержащих растений является универсальным, исчерпывающим, расширенному толкованию не подлежит.

Указанные в перечне растения являются в настоящий момент предметом преступлений, предусмотренных не только ст. 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, но и ст. 230 УК РФ. Между тем еще не так давно (до 2010 г.) в диспозиции последней из упомянутых норм в качестве предмета фигурировали два вида растений:

- а) запрещенные к возделыванию растения;
- б) сорта конопли, мака или других растений, содержащих наркотические вещества.

Таким образом, в процессе унификации действующего уголовного законодательства предмет наркопреступлений в этой части уточнен. Он (предмет) должен обладать совокупностью двух обязательных признаков:

- а) биологическим (растения должны содержать наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры);
- б) юридическим (все они должны быть включены в соответствующий Перечень).

Если теперь сквозь призму упомянутых признаков посмотреть на вышеприведенный перечень, то в нем можно обнаружить по меньшей мере две неточности.

Во-первых, грибы с некоторых пор выделены из мира низших растений в особый класс живых организмов, сочетающих признаки как растений, так и животных⁵¹. Поэтому есть резон согласиться с предложением А. В. Федорова обозначить предмет наркопреступлений по-новому — наркосоодержащие растения и грибы, а также внести соответствующие изменения в УК РФ, КоАП РФ, Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» и другие нормативные правовые акты, регламентирующие отношения, связанные с оборотом таких растений и грибов⁵².

⁴⁸ СЗ РФ. 2015. № 16. Ст. 2368.

⁴⁹ СЗ РФ. 2015. № 28. Ст. 4232.

⁵⁰ СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6696.

⁵¹ См.: Драгин Г. Л., Калачев Б. Ф. Наркомания и наркобизнес: выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. М., 1998. С. 32.

⁵² См.: Федоров А. В. Наркосоодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосоодержащих растений // Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые проблемы. М., 2013. С. 116.

Во-вторых, в двух растениях из перечня (голубой лотос и роза гавайская) до сих пор с научной достоверностью не удается определить, какие именно наркотические средства или психотропные вещества они содержат. Данные растения были исключены из раздела «Наркотические средства» Списка I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, что, строго говоря, делает невозможным их отнесение к предмету наркопреступлений. Выход из ситуации видится в том, чтобы вновь включить цветки и листья голубого лотоса, а также семена розы гавайской в раздел «Наркотические средства» Списка I⁵³.

Прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ — это вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством РФ, ее международными договорами, в том числе Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

В Список IV Перечня вошли все 23 вещества из таблиц I и II Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Кроме того, в указанный список дополнительно были включены три вещества (норпсевдоэфедрин, N-метил-эфедрин, фосфор красный), часто используемые при незаконном изготовлении наркотиков в нашей стране, что соответствует положениям ст. 24 Конвенции, предоставляющей сторонам право применять к категории веществ, которые могут быть использованы для незаконного изготовления наркотиков, такие меры контроля, которые могут быть практически осуществимы.

В ст. 2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» в настоящее время закреплён принцип дифференциации мер государственного контроля за оборотом прекурсоров, заключающийся в разделении веществ в соответствии с уста-

новленными критериями на три Таблицы и определении для каждой из трех категорий отдельных правил оборота. Критериями включения веществ в ту или иную Таблицу являются степень общественной опасности незаконного использования конкретного прекурсора, а также широта его распространения в народном хозяйстве.

В развитие положений ст. 2 упомянутого Федерального закона постановлением Правительства РФ от 3 июня 2010 г. № 398 Список IV перечня разделен на Таблицы I, II и III, а также увеличен с 23 до 56 веществ, отнесенных к прекурсорам ввиду их частого использования при незаконном изготовлении наркотиков.

Неотъемлемым условием отнесения того или иного вещества, указанного в Таблицах I, II и III Списка IV Перечня, к прекурсорам является превышение установленной для него концентрации, определяемой исходя из массовой доли вещества в составе смеси (раствора). Другими словами, если концентрация вещества меньше установленной, то она прекурсором не является, соответственно, специальные меры контроля в отношении его оборота не применяются.

Согласно примечаниям к Списку IV Перечня препарат, содержащий несколько прекурсоров, внесенных в различные Таблицы этого Списка Перечня, контролируется как содержащийся в нем прекурсор, включенный в таблицу Списка IV Перечня, имеющую наименьший порядковый номер.

Смеси, содержащие несколько перечисленных в таблице III Списка IV Перечня веществ, подлежат контролю, если их суммарная концентрация равна или превышает концентрацию, установленную для одного из веществ, величина которой в таблице имеет наибольшее значение⁵⁴.

К наиболее распространенным прекурсорам, согласно Списку IV, относятся следующие вещества (включая соли): ангидрид уксусной кислоты, антралиловая кислота, ацетон, изосафрол, красный фосфор, лизергиновая кислота, норпсевдоэфедрин, пиперональ, пиперидин, сафрол, толуол, эрготамин, этиловый эфир, эфедрин и др. У них могут быть и иные фирменные названия (синонимы).

⁵³ Федоров А. В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений ... С. 113—115.

⁵⁴ См.: Юрман М. А., Карпов Я. С., Пенкин С. В., Зиновьев В. В. Научно-практический комментарий отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в сфере оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2011. № 20. С. 32—40.

По существу, данный Список охватывает две группы средств и веществ: а) используемые в быту (имеющие бытовое значение), например ацетон, серная кислота, соляная кислота, этиловый эфир и др.; б) использование которых в быту не характерно⁵⁵.

Надо иметь в виду, что в литературе термин «прекурсор» трактуется по-разному. Так, он может применяться для обозначения любого вещества, используемого при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ. При подготовке Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. использовались два термина:

- а) основное химическое вещество — вещество, которое благодаря своим основным химическим свойствам является базовым при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ;
- б) прекурсор — вещество, свойства которого используются при изготовлении наркотиков и психотропов⁵⁶.

По своим свойствам прекурсорами могут быть и вещества, контроль над оборотом которых не установлен нормативными правовыми актами⁵⁷. По мнению некоторых специалистов, прекурсорами следует признавать наиболее важные компоненты, используемые при изготовлении любых наркотиков. «К ним также относятся вещества, которые полностью или частично включаются в состав наркотических средств»⁵⁸.

Подобное утверждение, на наш взгляд, несостоятельно. Как замечает Г.В. Зазулин, понятие «прекурсоры» неприменимо ко многим наркотикам, и в первую очередь к

наркотикам естественного происхождения. Например, какие прекурсоры у таких наркотиков, как марихуана или маковая соломка? Выделенный из опия-сырца морфин также не может считаться прекурсором героина⁵⁹.

А. А. Майоров полагает, что понятие «прекурсор» применимо по отношению к синтезированному и стандартизированному наркотикам. Только применительно к первым из них прекурсор получает качество нелегального товара, используемого для изготовления наркотических средств⁶⁰.

По физическому признаку прекурсоры делятся на две группы:

- 1) химические вещества и соли, при синтезе которых получают синтетические наркотики или психотропы;
- 2) растворители и другие химикаты промышленного или бытового назначения, которые используются в процессе изготовления природных или синтетических наркотических средств и психотропных веществ.

По правовому регулированию можно выделить:

- прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами России (Список IV);
- вещества, включенные в Список сильнодействующих веществ⁶¹;
- вещества, включенные в Список ядовитых веществ⁶²;
- вещества, используемые для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, контроль над оборотом которых не установлен.

⁵⁵ См.: Наркотики в России: преступления и расследование / под ред. В. П. Сальникова. СПб., 1999; Мацкевич И. М., Зарипов З. С. Наркотики в России и в мире: Криминологические очерки. М., 2009.

⁵⁶ О выполнении ст. 12 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : Доклад международного комитета по контролю за наркотиками. Нью-Йорк, 1995. С. 5.

⁵⁷ См.: Роганов А. С. Синтетические наркотики. СПб., 2001.

⁵⁸ Целинский Б. П., Калачев Б. Ф., Сухачевский М. В. Подпольное производство наркотиков в России и за рубежом // Вестник МВД России. 1998. № 2—3. С. 80.

⁵⁹ См.: Зазулин Г. В. Противодействие незаконному обороту синтезированных наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 56.

⁶⁰ См.: Майоров А. А. Наркотики и наркотизм. С. 121.

⁶¹ См.: Федоров А. В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты. М., 2011. С. 93—99.

⁶² Федоров А. В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств ... С. 99—103.

Прекурсоры Списка IV также неоднородны. Во-первых, выделяются: вещества, из которых непосредственно получают наркотические средства или психотропные вещества (например, лизергиновая кислота, N-метилэфедрин и др.), и вещества, необходимые для соединений, из которых в дальнейшем изготавливаются наркотические средства или психотропные вещества.

Во-вторых, указанный Список охватывает реагенты и катализаторы (вещества, элементы которого не входят в химическую структуру изготовленного наркотического средства или психотропного вещества, используемые при их получении; кислоты, используемые для перевода изготовленного основания наркотического средства или психотропного вещества в форму соли, — красный фосфор, перманганат калия и др.) и растворители (ацетон, толуол и др.).

В УК РФ прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ до 2012 г. не были названы в качестве предмета наркопреступлений. «Хотя включенные в Список прекурсоры находятся под контролем, уголовная ответственность за действия, связанные с их незаконным оборотом, не предусмотрена», — писал в этой связи А.А. Майоров⁶³.

Многие же авторы прекурсоры признавали предметом наркопреступлений, не приводя никаких доводов в пользу этого⁶⁴. Подобная позиция не была основана на уголовном законодательстве, но определенная логика в ней присутствовала. Она, во-первых, исходила из международных и российских нормативных правовых актов; во-вторых, отвечала потребностям практики противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. В указанных актах прекурсоры упоминаются наряду с самими средствами и веществами. Их оборот в России законодательно ограничен; в отношении них установлены меры контроля в соответствии с законодательством РФ и ее международными договорами (в отношении комбинированных лекарственных препаратов, содержащих, кроме основного контролируемого вещества, дру-

гие фармакологически активные компоненты, контроль устанавливается в индивидуальном порядке путем включения данного препарата в соответствующий Список). Транзит через территорию РФ прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ запрещен. По своим социальным и медицинским свойствам они, по сути, не уступают средствам и веществам, для производства которых используются.

В связи с этим следует признать обоснованным и оправданным установление Федеральным законом от 1 марта 2012 года уголовной ответственности за различные виды незаконного оборота прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.3, 228.4, 229.1 УК РФ). Вместе с тем вызывает недоумение, что, криминализовав незаконные приобретение, хранение и перевозку прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, законодатель оставил безнаказанными их незаконное изготовление и переработку.

Есть у некоторых исследователей претензии и к самому перечню прекурсоров. Так, А. Я. Кромовой представляется не вполне целесообразным привлечение к уголовной ответственности лиц, ввозящих или вывозящих с территории РФ уксусную кислоту. Уксусная кислота маркируется как пищевая добавка E260 и широко используется в пищевой промышленности, бытовой кулинарии, а также в консервировании. Ацетон также находит применение в пищевой промышленности и быту, а серная и соляная кислота применяются во всем народном хозяйстве. В связи с изложенным указанный автор предлагает исключить уксусную кислоту, ацетон, серную и соляную кислоты из Списка IV, содержащего перечень прекурсоров⁶⁵. Полагаем, что делать этого не стоит, поскольку при манипуляциях с данными веществами «двойного назначения» преступник четко осознает, что вовлекает их в незаконный оборот именно как прекурсоры с целью совершения наркопреступлений. И наоборот, использование тех же веществ в бытовых целях исключает уголовную ответственность за наркопреступления.

⁶³ См.: Майоров А. А. Наркотики и наркотизм. С. 42.

⁶⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2006. С. 422; Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Чучаева. М., 2005. С. 520.

⁶⁵ Кромова А. Я. Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ). М., 2014. С. 74.

Растения (части растений), содержащие прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, — растения, из которых могут быть получены прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ. Они входят в тот же Перечень, которым определяются растения (части растений), содержащие сами наркотические средства или психотропные вещества и который утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934. Наиболее типичным видом таких растений является эфедра (растение рода *Ephedra* L), она содержит лишь прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, а не сами такие средства и вещества.

Новые потенциально опасные психоактивные вещества — это вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых запрещен в Российской Федерации. К ним обычно относят «дизайнерские наркотики», курительные смеси («спайсы»), биологически активные добавки, соли для ванн, благовония и т. д.⁶⁶

В соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» в указанный Реестр включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасные для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченным органом государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом. Законом предусмотрена упрощенная процедура включения этих веществ в специальный Реестр: включение вещества осуществляется при получении должностными лицами уполномоченных органов сведений о его потреблении, которые должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества.

А. В. Федоров приходит к обоснованному выводу, что конкретное вещество может быть

признано новым потенциально опасным психоактивным веществом только в случае наличия четырех признаков:

- 1) новыми потенциально опасными психоактивными веществами могут быть признаны вещества синтетического или естественного происхождения (физический признак);
- 2) такие вещества должны обладать психоактивностью, т.е. должны быть способными вызвать у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасные для его жизни или здоровья (медицинский признак);
- 3) эти вещества находятся в незаконном обороте с целью злоупотребления ими, являются новыми в том смысле, что они ранее не использовались для злоупотребления и что в результате их приема наступают последствия, имеющие социальную значимость, т. е. опасность для общества (социальный признак);
- 4) конкретное вещество может быть признано новым потенциально опасным психоактивным веществом только после того, как будет включено в Реестр⁶⁷.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое, новое потенциально опасное психоактивное), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, поэтому суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов.

Видовая характеристика инструментов и оборудования, используемых для изготовле-

⁶⁶ См.: Тихомиров В. В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 22 ; Ленгик М. В. Пути совершенствования национального законодательства, направленного на противодействие распространению «дизайнерской» наркомании // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 4 (17). С. 53—62.

⁶⁷ Федоров А. В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 8—10.

ния наркотических средств или психотропных веществ, содержится в постановлении Правительства Российской Федерации от 22 марта 2001 г. № 221 «Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ». В него включены пресс-инструменты, используемые с оборудованием для прессования таблеток; оборудование для наполнения ампул; обо-

рудование для запайки ампул; оборудование для прессования таблеток. Обращает на себя внимание, что в подзаконном нормативном акте, каким является указанное постановление Правительства Российской Федерации, речь идет об инструментах и оборудовании, используемых «для производства и изготовления» наркотических средств и психотропных веществ, тогда как в тексте уголовного закона упоминается только их изготовление (ст. 228.2, 229.1 УК РФ).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бабаян Э. А., Гонопольский Н. Х.* Наркология. — М., 1987.
2. *Грязнов И. М., Кириллов М. А., Панченко П. Н.* Женские лики наркопреступности: состояние проблемы, законодательство, практика. — Н. Новгород, 2006.
3. *Дидковская С. П., Фесенко Е. В., Гарницкий С. П.* Наркомания: уголовно-правовые и медицинские проблемы. — М., 1989.
4. *Корнеев С. В.* Совершенствование отдельных норм, содержащих признаки предметов составов преступлений, совершаемых в области оборота наркотических средств // *Право и образование.* — 2010. — № 8.
5. *Майоров А. А.* Наркотики и наркотизм. — СПб., 2001.
6. *Мацкевич И. М., Зарипов З. С.* Наркотики в России и в мире. Криминологические очерки. — М., 2009.
7. *Мирошниченко Н. А., Музыка А. А.* Уголовно-правовая борьба с наркоманией. — Киев, 1988.
8. *Прохорова М. Л.* Наркотизм. — СПб., 2002.
9. *Пятницкая И. Н.* Клиническая наркология. — М., 1975.
10. *Роганов А. С.* Синтетические наркотики. — СПб., 2001.
11. *Ролик А. И., Романова Л. И., Федоров А. В.* Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты. — Владивосток, 2009.
12. *Романова Л. И.* Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы. — М., 2010.
13. *Рохлина М. Л., Козлов А. А.* Наркомания. Медицинские и социальные последствия. — М., 2001.
14. *Спасенников Б. А., Спасенников С. Б.* Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение. — М., 2011.
15. *Степущенко О. А., Фицев И. М., Блохин В. К., Фомин А. А., Завгороднев А. А.* Дизайнерские наркотики и проблема отнесения их к аналогам наркотических средств // *Адвокатская практика.* — 2011. — № 1.
16. *Сыромятников С. В., Сарычев И. И.* Производные наркотических средств и психотропных веществ // *Наркоконтроль.* — 2011. — № 2.
17. *Тацый В. Я.* Предмет преступления // *Правоведение.* — 1984. — № 4.
18. *Тихомиров В. В.* Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков // *Наркоконтроль.* — 2013. — № 4.
19. *Федоров А. В.* Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты. — М., 2011.
20. *Федоров А. В.* Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // *Наркоконтроль.* — 2015. — № 2.
21. *Юрман М. А., Карпов Я. С., Пенкин С. В., Зиновьев В. В.* Научно-практический комментарий отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в сфере оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // *Российский следователь.* — 2011. — № 20.

Материал поступил в редакцию 2 февраля 2016 г.

THE SUBJECT OF DRUG RELATED CRIMES APPROACHES TO ITS DEFINITION

ROLIK Alexander Ivanovich — PhD in Law, Chairman of the Legislative Assembly of Primorskiy Kray
press@zspk.gov.ru
690110, Russia, Vladivostok, Svetlanskaya street, 22.

Review. This article discusses controversial issues of definition of the subject of a crime in general and drug related crimes in particular, the correlation of the object and the subject of the offence. The position on the issue presented in the theory of criminal law is shown, its critical analysis is provided. Special attention is given to the study of the subject of the illicit trafficking in drugs and other substances named in the Criminal Code of the Russian Federation, including the new potentially harmful psychoactive substances that are also a sign of the whole drug related crimes. The content of their medical, social, legal and physical properties is revealed. The author believes that abandoning the prevailing approach to acknowledging appropriate analogues as the subject of the acts in question, as proposed by some criminologists, in combating modern constantly changing drug related crimes would be unwise. At the same time it is stressed that the institute of analogues of narcotic drugs and psychotropic substances is virtually "dead"; in judicial practice such cases, with rare exceptions, are not found; reanimation of this institution requires not only clarification of the concepts, but also detailed regulation mechanism of its implementation in a number of normative legal acts. The characteristic of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances (drug-containing plants) is provided. The author concludes that the regulation have unreasonably limited a range of specified subject of crimes to only plants, and suggests including mushrooms as a special class of living organisms that combine traits of plants and animals. The characteristics of precursors are considered. The author reveals the features of tools and equipment used in the manufacture of narcotic drugs or psychotropic substances.

Keywords: crime, drug related crime, the subject of the crime, a subject and object of the offence, dangerous drugs, drug trafficking, crimes defining doctrinal characteristics, criminal responsibility.

BIBLIOGRAPHY

1. Babayan, E. A., Gonopolskiy, N. Kh. Narcology. M., 1987.
2. Gryaznov, I. M., Kirillov, M. A., Panchenko, P. N. Women Faces of Drug Related Crimes: the State of the Issue, Legislation, Practice. Nizhny Novgorod, 2006.
3. Didkovskaya, S. P., Fesenko, E. V., Garnitskiy, S. P. Drug Addiction: Criminal Legal and Criminological Problems. Moscow, 1989.
4. Korneev, S. V. Improvement of Certain Norms Containing Features of Subjects of Crimes Committed in the Sphere of Drug Trafficking // Law and Education. 2010. # 8.
5. Mayorov, A. A. Drugs and Drug Addiction. St. Petersburg, 2001.
6. Matskevich, I. M., Zaripov, Z. S. Drugs in Russia and in the World. Criminological Essays. Moscow. 2009.
7. Miroshnichenko, N. A., Musyka A. A. Criminal Legal Struggle with Drug Addiction. Kiev, 1988.
8. Prokhorova, M. I. Drug Addiction. St. Petersburg, 2002.
9. Pyatnitskaya, I. N. Clinical Narcology. Moscow. 1975.
10. Roganov, A. S. Synthetic Drugs. St. Petersburg, 2001.
11. Rolik, A. I., Romanova, L. I., Fedorov, A. V. Modern Drug Related Crimes: Criminological, Criminal and Politican, Criminal and Legal Aspects. Vladivostok, 2009.
12. Romanova, L. I. Drug Related Crime: Price, Features, Politycy of Struggle. M., 2010.
13. Rokhlina, M. I., Kozlov, A. A. Drug Addiction. Health and Social Consequences. M., 2001.
14. Spasennikov, B. A., Spasennikov, S. B. Intoxication and its Criminal Legal Significance. Moscow, 2011.
15. Stepushhenko, O. A., Fitsev, I. M., Blokhin, V. K., Fomin, A. A., Zavgorodnev, A. A. Designer Drugs and the Problem of Their Referring to the Analogues of Drugs // Advocate's Practice. 2011 No. 1.
16. Syromyatnikov, S. V., Sarychev, I. I. Derivatives of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances // Narkokontrol. 2011 No. 2.
17. Tatsiy, V.Ya. The subject of Crime / Jurisprudence. 1984. # 4.
18. Tikhomirov, V. V. Legal Regulatory Issues of Illicit Trafficking in Synthetic Drugs // Narkokontrol. 2013. # 4.
19. Fedorov, A. V. Counteracting Illicit Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, Potent and Toxic Substances: Criminal and Political, Criminal Legal and International Legal Aspects. Moscow, 2011.

20. *Fedorov, A. V.* Criminal Responsibility for Illicit Traffic of New Potentially Dangerous Psychoactive Substances // *Narkokontrol*. 2015. No.2.
21. *Yukhman, M. A., Karpov, Y. S., Penkin, S. V., Zinoviev, V. V.* Scientific-Practice Commentary of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation in the Spheres of Turnover of Precursors of Narcotic Means and Psychotropic Substances // *Russian Investigator*. 2011. No.20.